

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ был сыном богатых и благочестивых родителей, воспитавших его в христианской вере. Родился он в городе Бейрут (в древности – Белит) у подножия Ливанских гор.

Поступив на военную службу, великомученик Георгий выделялся среди прочих воинов своим умом, храбростью, физической силой, воинской осанкой и красотой. Достигнув вскоре звания тысяченачальника, св. Георгий сделался любимцем императора Диоклитиана. Диоклетиан был талантливым правителем, но фанатичным приверженцем римских богов. Поставив себе целью возродить в Римской империи отмирающее язычество, он вошел в историю как один из самых жестоких гонителей христиан.

Услышав однажды на суде бесчеловечный приговор об истреблении христиан, св. Георгий воспламенился состраданием к ним. Предвидя, что его тоже ожидают страдания, Георгий раздал свое имущество бедным, отпустил на волю своих рабов, явился к Диоклетиану и, объявив себя христианином, обличил его в жестокости и несправедливости. Речь св. Георгия была полна сильных и убедительных возражений против императорского приказа преследовать христиан.

После безрезультатных уговоров отречься от Христа император приказал подвергнуть святого различным мучениям. Св. Георгий был заключен в темницу, где его положили спиной на землю, ноги заключили в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. Но св. Георгий мужественно переносил страдания и прославлял Господа. Тогда мучители Георгия начали изощряться в жестокости. Они били святого воловьими жилами, ко-

лесовали, бросали в негашеную известь, принуждали бежать в сапогах с острыми гвоздями внутри. Святой мученик все терпеливо переносил. В конце концов император приказал отрубить мечом голову святому. Так святой страдалец отошел ко Христу в Никомидии в 303 году.

Великомученика Георгия за мужество и за духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности – называют еще Победоносцем. Мощи святого Георгия Победоносца положили в палестинском городе Лиде, в храме, носящем его имя, глава же его хранилась в Риме в храме, тоже посвященном ему.

На иконах св. Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьем змия. Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия. Рассказывают, что недалеко от места, где родился св. Георгий в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто пожирал людей той местности. Что это был за зверь – удав, крокодил или большая ящерица – неизвестно.

Суеверные люди той местности для утоления ярости змея начали регулярно по жребию отдавать ему на съедение юношу или девуцу. Однажды жребий выпал на дочь правителя той местности. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ожидать появления змея.

Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьем поразил змея и спас девуцу. Этот юноша был святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Св. Георгий – покровитель воинства. Изображение Георгия Победоносца на коне символизирует победу над дьяволом – «древним змием» (Откр.12:3, 20:2). Это изображение было включено в древний герб города Москвы.

ИВЕРСКАЯ икона Божией Матери, находящаяся на Афоне, прославилась многими чудесами. Слух о чудотворном образе через паломников распространился по России. Святейший Патриарх Никон (тогда еще Новоспасский архимандрит) обратился к архимандриту Иверского Афонского монастыря Пахомию (который прибыл в Москву за милостиной для афонских обителей) с просьбой прислать список с чудотворной Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Афонский инок Иамвлих написал копию с Иверского об-

раза, и через год икона, в сопровождении афонских монахов, прибыла в Москву. 13 октября 1648 года она была торжественно встречена жителями столицы. Великая святыня Русской Православной Церкви Московская Иверская икона прославлена от Господа многими чудесами.

Иверская икона (которая сейчас хранится на Афоне) в IX веке находилась у одной благочестивой вдовы, жившей близ города Никеи. При императоре Феофиле (829–842) иконоборцы, уничтожавшие святые иконы, пришли в дом этой христианки, и один воин копьем ударил по образу Богородицы. Тотчас из пораженного места потекла кровь. Вдова, боясь уничтожения святыни, пообещала императорским воинам деньги и просила их до утра не трогать икону. Когда они ушли, женщина вместе с сыном (впоследствии афонским иноком), для сохранения святой иконы опустила ее в море. Икона, стоя на воде, приплыла к Афону. Афонские иноки, несколько дней видя в море огненный столп, восходящий до неба, пришли к берегу и нашли святой образ, стоящий на воде. После молебна о даровании монастырю явившейся святыни благочестивый инок Иверского монастыря святой Гавриил Грузин (память 12 июля), по повелению Божией Матери, явившейся ему во сне, пошел по воде, принял святую икону и поставил в храме. Однако на следующий день икона была обретена не в храме, а над воротами обители. Так повторялось несколько раз, пока Пресвятая Дева не открыла святому Гавриилу Свою волю во сне, сказав, что не желает быть хранимой иноками, а хочет быть их Хранительницей. После этого образ был поставлен над монастырскими воротами, где находится и по сей день. Поэтому святая икона называется Портатиссоу, Вратарницею.

ЧТО ЗНАЧИТ ТОЛКОВАТЬ БИБЛИЮ ПО ОТЦАМ?

Православные постоянно повторяют, что Писание нужно толковать строго в соответствии с Преданием – то есть по учению отцов Церкви. Но откуда мы можем узнать это самое учение? Да и подходит ли оно сегодняшнему человеку, отвечает ли на его насущные вопросы?

СВОБОДЕН ЛИ ПРАВОСЛАВНЫЙ ТОЛКОВАТЕЛЬ?

Священное Предание для православных – это, прежде всего, опыт прочтения Священного Писания великими христианами прошлых веков, опыт самой их жизни по Писанию. В этом смысле оно бесценно и незаменимо, обойтись без него просто не получится – можно будет только заменить один авторитет на другой, например, святителя Иоанна Златоуста на реформатора Жана Кальвина. В этом смысле Предание неотделимо от Писания.

Но порой православные рассуждают так, словно в книгах отцов Церкви содержится абсолютно единообразные ответы на все сколь-нибудь значимые вопросы. «Святые отцы учат...» – если человек начинает с такого обобщения, его слова уже выглядят подозрительно. Надо уточнить: какие конкретно святые этому учат, точно ли он их понял, и нет ли по данному вопросу другого мнения у других святых. Обычно, на самом деле, это означает «вот мне тут батюшка недавно сказал» или «я в одной брошюре прочел».

Зачастую все это касается тщательной регламентации внешних вещей: как передавать свечки во время службы, что именно есть в пост и т.д. Можно подумать, что христианство – это набор обрядов и запретов, соблюдение которых гарантирует спасение. На самом деле, конечно, отцы обращали на такие детали не так уж много внимания.

Но в важных вопросах – например, в том, что касается толкования сложных мест Библии – они уж, наверное, говорят одно и то же? Нередко православные так и предполагают, и добавляют: и мы, в соответствии с 19-м правилом 6-го Вселенского Собора, должны полностью следовать их толкованиям. Но прежде чем соглашаться или спорить, стоит прочесть текст этого правила: «Предстоятели церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучать весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания богоносных отцов; и если будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего. Ибо, чрез учение вышереченных отцов, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о бесполезном и достойном отвращении, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страждут недугом неведения, но, внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний,

соделывают свое спасение».

Как мы видим, речь здесь идет об одной очень конкретной вещи: священники должны в храмах проповедовать, и при этом говорить народу о Писании и о его отеческих толкованиях, а не придумывать никакой «отсебятин». Но даже если понимать это правило расширительно и считать, что оно относится ко всем нам, из него не следует ни запрет на самостоятельный анализ текста, ни предписание ограничиться повтором или пересказом того, что уже было сказано отцами (хотя нередко так это правило и толкуют), хотя бы уже потому, что отцы далеко не все вопросы рассмотрели и далеко не на все из рассмотренных отвечали одинаково.

Наконец, это правило совершенно справедливо ставит толкование Писания в зависимость от цели, контекста, аудитории: здесь речь идет о проповеди в храме для малосведущих в Писании христиан, соответственно, на первое место выходят духовное и нравственное толкование. Действительно, никакой другой нравственности, никакой другой веры, кроме принятой от отцов, в Церкви нет и быть не может. Но разве означает это запрет на научные исследования библейского текста или на художественное творчество на библейские темы? По-моему, ни в коей мере.

О науке стоит поговорить особо. Сегодня существуют научные дисциплины, которых не было ни полтора, ни даже полтысячелетия назад (например, библейская археология и текстология), сегодня нам доступные материалы, о существовании которых тогда и не догадывались (например, тексты из Вавилона и Угарита). Они едва ли добавляют что-то к духовному и нравственному толкованию библейских текстов, они не изменяют основы церковной проповеди, но они многое в Библии помогут понять точнее и полнее. Если бы всё это существовало во времена отцов, то наверняка было бы введено ими в оборот, поскольку они достаточно свободно пользовались достижениями нехристианской культуры своего времени. Богословский язык отцов (например, такие понятия, как «ипостась» и «сущность») – это ведь язык греческой философии, языческой по своему происхождению, а вовсе не библейского Откровения. И если мы сегодня ограничимся повторением сказанного отцами, закрывая глаза на эти новые материалы, то мы скорее как раз нарушим их традицию.

Иными словами, 19-е правило 6-го Вселенского Собора не устанавливает единого образца на все времена и на случаи жизни, а скорее задает некий вектор, которому должен следовать церковный человек в своем отношении к Писанию, и требует от него оставаться внутри установленных отцами пределов в вопросах догматических и нравственных. Но и внутри этих пределов возможна немалая свобода в том, что касается вещей другого порядка. Впрочем, все равно есть и будут люди, для которых приемлемы толь-

ко те толкования, которые встречаются у отцов, а любой самостоятельный анализ библейского текста будет для них подозрителен по определению. Ну что ж, никто не заставляет их сравнивать рукописи или разбирать археологические находки – но и им не следует предавать анафеме тех, кто того пожелает. Отцы такого права им не дают, во всяком случае.

ЕДИНОГЛАСНЫ ЛИ ОТЦЫ?

Если мы хотим понять, как толкуют отцы тот или иной библейский отрывок, мы можем снять с полки нужную книгу (например, собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста) и найти по указателю толкование на соответствующее место. Казалось бы, как просто... Но что делать, если толкование не найдется? А если оно найдется, можем ли мы быть уверены, что это действительно мнение всех отцов, а не одного из них, пусть и самого авторитетного?

У патрологов, специалистов по отцам, есть такой термин: *consensus partum*, т.е. «согласие отцов».

Один из западных святых первых веков, Викентий Лиринский, относил к Преданию только то, что признавалось «всегда, везде и всеми». Но, во-первых, очень трудно проверить, действительно ли некое толкование признавалось всегда и всеми, или мы кого-то упустили. А главное возражение выдвинул русский богослов В.Н. Лосский:

«Уже Священное Писание Нового Завета вне этого правила, так как оно не было ни “всегда”, ни “везде”, ни “всеми принято” до окончательного установления канона Священного Писания... Достаточно вспомнить о том, что термин единосущный был отнюдь не “традиционным”: за немногими исключениями, он не употреблялся никогда, нигде и никем, разве что валентинствующими гностиками и еретиком Павлом Самосатским. Церковь обратила его в “сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею” в горниле Духа Святого и свободном сознании тех, кто судит через Предание, не соблазняясь никакой привычной формулой».

То есть сам по себе термин еще ничего не определяет – им могли пользоваться еретики и не пользоваться прославленные святые. Действительно, даже после включения слова «единосущный» в новый Символ веры (так отсекалась арианская

ересь) его не употреблял, например, св. Кирилл Иерусалимский, но никто не заподозрил его в арианстве. Дело ведь не в словесных формулировках, а в сути, так что повторение правильных словесных формул еще ничего не гарантирует.

Разумеется, у отцов можно найти много противоречий по более частным вопросам.

Достаточно вспомнить, что Александрийская школа толковала Библию в основном аллегорически, тогда как Антиохийская предпочитала исторические толкования, и представители этих школ нередко спорили друг с другом. Предание включает и одно, и другое, и оставляет место для иных толкований.

Митрополит Иларион (Алфеев) говорил об этом так: «Одна и та же истина может быть по-разному выражена разными отцами, в разные эпохи, на разных языках, в разных контекстах. Кроме того, у одной и той же истины может быть несколько аспектов, и каждый из аспектов можно либо заострить, подчеркнуть, развить, либо, наоборот, оставить в тени. Истина многогранна, многообразна, диалектична... И когда мы встречаем у одного из отцов мысль, противоречащую учению других отцов, не надо спешить отрешиваться от нее как от "частного богословского мнения", находящегося вне "согласия отцов". Не надо также пытаться, вопреки данным текстологической критики, доказывать, что тексты святого отца, содержащие данное мнение, являются подложными или что они были испорчены еретиками».

А в чем же тогда соглашаются отцы? Например, уже младший современник апостолов, св. Игнатий Антиохийский (Богословец) возражал на требования доказать правоту христианства цитатами из Ветхого Завета как более древней части Библии: «Для меня древнее – Иисус Христос; непреложное древнее – Крест Его, Его Смерть и Воскресение, и вера Его. Он есть Дверь к Отцу, в которую входят Авраам, Исаак и Иаков, пророки, апостолы и Церковь». Именно такое отношение характерно для христианских богословов в целом: Ветхий Завет понимается через призму Нового – но это, как мы видим, именно общее отношение, а не стандартный ответ на набор вопросов.

Другой пример приводит игумен Петр (Мещеринов): никто из отцов не оставил нам указаний, в каком году ожидать конца света, «зато они писали все, согласно, о том, как приготовить свою душу для Царства Божия». И если были между ними различия в описании этой подготовки, они были вызваны прежде всего разницей в характере и ситуации каждого конкретного человека; принципиальный разногласий тут между ними нет. Соответственно, «согласие отцов» мы находим не в стандарт-

ных ответах на определенное количество вопросов, а скорее и в установлении пределов христианской веры и в направлении поиска ответов на эти вопросы.

СОВРЕМЕННЫ ЛИ ОТЦЫ?

В «Слове о блаженном Аврааме» Иоанн Златоуст говорит, рассуждая о том, как Авраам вел своего сына Исаака на заклание: «Как не оцепенела рука? Как не выпал нож из руки? Как он весь не ослабел и не изнемог? Как он мог стоять и смотреть на связанного Исаака? Как он тотчас не пал мертвым? Как продолжали служить ему нервы? Как остался в действии ум? Не знаю, как изобразить словом это событие... Часто иной имеет пять или шесть сыновей и дочерей; но когда один из них делается болен, то отец ходит около его постели, целует глаза сына, ласкает его руки... имеет ли он великое богатство, оно становится ненавистным для него; имеет ли множество забот, оставляет их всех... и весь мир кажется ему страждущим неисцеленно этой болезнью». Есть ли в этих строках что-то устаревающее? Думаю, нет. В том, что касается не только вопросов веры, но и самой обыденной жизни простых людей, отцы могут оказаться актуальнее выпусков новостей и понятнее сериалов.

Но могут ли они помочь нам, к примеру, разрешить спор между теми, кто считает для себя обязательным буквальное понимание первых строк книги Бытия и потому отрицает всякую возможность эволюции, и теми, кто может видеть в «днях творения» миллионы и даже миллиарды земных лет и эволюцию считает возможной? И те, и другие, кстати, встречаются в самых разных конфессиях. Ссылаться на отцов тут едва ли будет правильно, потому что теория эволюции в их времена еще не существовала, и, следовательно, никакого ответа на нее они не дали. Да, они говорили о творении так, как будто мир возник практически сразу, в готовом виде – но в этом они полностью следовали представлением людей своего времени.

Следует помнить, что научный подход и духовный подход – не одно и то же. Читая «Шестоднев» св. Василия Великого, мы видим, что представления того времени об окружающем мире былидонаучными, редкие крупинки точного изложения фактов затеряны там в массе совершенно сказочного материала: например, зверь гиена там совокупляется с рыбой муреной. Разумеется, было бы глупо настаивать, что естественные науки должны быть приведены в соответствие с этими взглядами. Но это никак не отменяет духовной глубины его труда: пусть его примеры фактически неточны, но мысли, которые он ими иллюстрирует, совершенно верны и справедливы.

Впрочем, и сам св. Василий прекрасно осознавал пределы своей компетенции. Размышляя об основаниях Земли, он пишет: «Согласимся ли, что земля висит сама на себе, или скажем, что она держится на воде, – в обоих случаях необходимо не отступать от благочестивого разума и признавать, что все в совокупности содержится силою Творца. А потому и себе самим, и

спрашивающим нас: на чем опирается этот огромный и несдержимый груз земли? – надобно отвечать: в руке Божией концы земли (Пс 94:4). Эта мысль и для нас самая безопасная и для слушающих полезная». Он явно не представлял себе Землю шаром, вращающимся вокруг Солнца, но в любом случае он предпочитал оставить вопросы космологии в стороне, рассуждая о духовных вещах.

Открытия ученых сообщают нам о фактах, которые были тогда неизвестны, и ничто не мешает нам принять их к сведению. С другой стороны, духовными истинами наука не занимается, и то, что говорил Василий Кесарийский о Боге и человеке, не отменяется никакими научными открытиями.

Как мы уже отмечали в 8-й и 9-й главах, наука постоянно развивается и отвергает старые теории ради более убедительных, но апостольская вера пребывает неизменной и может лишь выражаться со временем в несколько иных формах. Но дело даже не в этом. Меняются обстоятельства нашей жизни, перед нами встают новые проблемы, и не всегда ответ, данный много веков назад на несколько другой вопрос, может полностью подойти нам сегодня. Следовать толкованиям отцов, на мой взгляд – это значит искать ответы на свои вопросы с опорой на отеческое наследие, искать, оставаясь в очерченных отцами пределах догматики и нравственности. Но обязательно – искать самому.

Андрей Десницкий

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ. «МАЙ»

Так нежно небо зацвело,
А майский день уж тихо тает,
И только тусклое стекло
Пожаром запада блистает.

К нему прильнув из полутьмы,
В минутном млеет позлащеньи
Тот мир, в котором были мы...
Иль будем, в вечном превращеньи?

И разлучит не можешь глаз
Ты с пыльно-зыбкой позолотой,
Но в гамму вечера влилась
Она тоскующею нотой

Над миром, что, златим огнем,
Сейчас умрет, не понимая,
Что счастье искрилось не нем,
А в золотом обмане мая,

Что безвозвратно синева,
Его златившая, поблела...
Что только зарево едва
Коробит розовые стекла.

Расписание богослужений с 7 по 13 мая 2018 г.		
7 мая Понедельник	Мч. Саввы Стратилата	
8 мая Вторник	АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
9 мая Среда	ПОМИНОВАНИЕ УСОПШИХ ВОИНОВ	8:30 Благодарственный молебен и лития <i>/иерей Александр/</i>
10 мая Четверг	Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня	
11 мая Пятница	Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра	
12 мая Суббота	СВТ. ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА, ЕП. КАВКАЗСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
13 мая Воскресенье	НЕДЕЛЯ 5-Я ПО ПАСХЕ, О СЛЕПОМ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ЖАЖДА И ИСТОЧНИКИ

Слышим слово в Церкви от лица Господа: «каждый да грядет ко Мне и да пьет» (Ин.7:37). Сколько из слышащих эти слова томятся жаждою, а все-таки нейдут ко всеутоляющему Источнику, несмотря на то, что у них перед глазами и источник, и многое множество утоляющих жажду свою из того источника. Жажда-ние ли это им нравится или всеутоляющий источник не нравится – кто их знает! Да они и сами не знают, отчего нейдут к нему. Это – источник бесплатный, а все другие, к которым они обращаются, оплачиваются и достоянием, и здоровьем, и иногда честью и достоинством человека. Непонятно поэтому, отчего к этим тянутся толпами, а к тому кто-кто? Кажется, будто эти и ближе, и скорее утолят жажду, а тот и дальше, и хоть утоляет жажду, да не так. Следовало бы им поточнее рассмотреть свои жажды, повернее определить достоинство их и потом положить, какие следует удовлетворять и какие погашать нужно; тогда сами жажды повлекли бы к сродному себе источнику; тогда и оказалось бы, что те жажды, которые утоляет всеутоляющий Источник, у них заглушены, не предъявляют требований и не предудказывают источника.

Как же возбудить их? Надобно те погасить, чтоб эти возгорелись. Что надобно – это всякий понимает, да не хочется – в этом и секрет весь: не хочется; тварь, дескать, свободная, что хочет, то и делает, а чего не хочет, не делает, – кто принудит? Ну, и наслаждайтесь преимуществом своей свободы, и томите себя неутолимыми жаждями! Но только помните, что пока вы здесь, все хоть на минуту какая-нибудь из жажд ваших утоляется или кажется утоленною, а на том свете что будет? Что станете вы делать там с своими жаждо-

ми? Жажда будет жить, а утолить нечем – вот и огонь, вечный огонь, ибо душа не умирает. А перейти к тем, которые не имеют томящих жажд, не будет возможности, ибо между теми и другими «пропасть велика утвердися» (Лк.16:26), и от одних к другим нет перехода.

ЯЗЫК СТРАСТЕЙ

Всякая страсть, как и грех вообще, имеет свой язык. Язык этот – не пустые слова, а выражение понятий и начал, которыми страсть обстаивает свои права на существование среди других явлений жизни, свою законность. Грехолюбивое сердце всегда с убеждением принимает эти резоны страстей, несмотря на то, что они все до очевидности несостоятельны. В этом и корень ослепления грешника. Тут предубеждение в пользу греха, тут и предрассудки сердца, от которых не освобождает никакое внешнее образование, как бы оно блестяще ни было. Когда манит страсть, искушая свободного от нее, и когда восстает в плененном ею, она всегда является в сопровождении свиты лживых понятий, прикрывающих ее не добротность. Кто не поостережется, того эти призрачности охватывают и облекают как бы некоей мглой и туманом. И он идет вслед страсти на свою пагубу не только спокойно, но даже с некоторым воодушевлением, как на дело правое, уготовляющее ему славу. Туман этот рассеивается, но уже после дела. Кто на первый раз не поддается страсти, пред лицом того устанавливается свита страсти и начинает ее апологию. Она выставляет свои права на внимание, а тот оспаривает их, – и если он хорошо знает адвокатское по этой части искусство, то оспаривает удобно, и посрамленная страсть удаляется. Весы правды, впрочем, здесь склоняются не всегда по законам правды: привходит лукавство сердца и возмущает правый ход дела. При этом, даже не дождавшись конца спора,

председательствующий нередко склоняется в пользу этой прелестницы. Как же тут быть? Надобно предварительно разобрать все резоны страстей и разведать их слабые стороны; затем образовать, наперекор убеждениям страсти, противоположные и сложить их в сердце как запас победительных орудий. Когда начнется спор со страстью, стоит только вызвать эти противоположения, и страсть убежит, как нечистая сила от Креста.

СМЯТЕНИЕ И МИР ДУШИ

Отчего душа, в грехе сущая; не постоит, а все мятется? Оттого, что теряет точку опоры. Точка опоры дается ей страхом Божиим и спокойною совестью. Когда совесть покойна и отношение к Богу мирно, тогда душа пребывает в себе и держит себя степенно. Когда же совесть встревожена и Бог оскорблен, тогда душе тяжело быть в себе, как в угарной, чадной комнате, – и она бежит вон, и вне себя ищет, чем бы утолить внутреннее томление, перебегая от предмета к предмету без промежутков, чтоб и на минуту не оставаться с самой собою. Только тогда, когда, как ангел, нисходит в нее помышление о примирении с Богом и совестью, возвращается она к себе, как беглый раб с повинной головою, и с того времени опять остепеняется.

ТАИНСТВО РЕЛИГИИ

В чем все дело заботливых о спасении души? В том, чтоб иметь Бога своим Богом и себя сознать Божиими. Имя Бога своим Богом есть одна сторона дела, которая не может получить прочного образования, если при этом не будет второй, то есть сознания себя Божиими, или удостоверения в том, что как ты имеешь Бога своим, так и тебя имеет Бог Своим. В этом существе союза с Богом и все таинство религии.